

Хотя Цзюнь Шилин сказал, что не зайдёт в кондитерскую, он всё же принёс клубничный торт, когда вернулся в поместье.

После ужина Ся Ваньюань легла на диван и съела свой сладкий пирог. Она была в хорошем настроении.

- Когда ты собираешься получить акции семьи Ся? - в какой-то момент Цзюнь Шилин вышел из кабинета и направился к Ся Ваньюань со стопкой документов.

- Это запланировано на следующий вторник. А что?

- Компания семьи Ся в основном вызвала серию последующих реакций из-за деления их средств. С отраслевой системой особых проблем нет. У меня есть кое-кто для оценки. Я одолжу тебе 60 миллионов долларов. Деньги будут переведены на твой счёт в следующий понедельник.

- Хорошо, - Ся Ваньюань убрала недоеденный торт и взяла у Цзюнь Шилина оценочный отчёт.

Цзюнь Шилин тут же присел рядом, чтобы объяснить ей значение некоторых цифр.

К этому моменту Ся Ваньюань уже успела прочесть почти все книги и журналы в поместье, которые читал сам Цзюнь Шилин. Кроме того, он время от времени объяснял девушке некоторые сложные вещи. Да и сама Ся Ваньюань была чрезвычайно умным человеком и быстро всё запоминала.

Подсознательно многие идеи Ся Ваньюань уже совпадали с идеями Цзюнь Шилина. Она, казалось, даже более профессиональна, чем многие самопровозглашенные блестящие финансисты.

Рассказав Ся Ваньюань об организационной структуре семейной компании Ся, он выбрал несколько ключевых проектов семьи Ся и рассказал ей о них.

Чем больше Ся Ваньюань слушала, тем больше она чувствовала, что даже если Цзюнь Шилин не возглавит корпорацию Цзюнь, с его способностями для него будет проще простого снова создать бизнес-империю.

Прошло два часа, и сложные дела компании стали ясными и подробными благодаря объяснениям Цзюнь Шилина. Ся Ваньюань смогла легко усвоить основную информацию о семейной компании Ся.

- Ты удивительный, - тихо сказала девушка.

Поняв основное положение семейной компании Ся, Ся Ваньюань от всего сердца похвалила Цзюнь Шилина.

Услышав эти слова, глаза Цзюнь Шилин неестественно замерцали. Уголки его губ слегка изогнулись, но он намеренно подавил это.

- Возможно.

- Нет, я думаю, что даже если ты не будешь заниматься бизнесом, ты всё равно добьёшься успеха в других вещах, - продолжила Ся Ваньюань. Она проживала вторую жизнь и Цзюнь

Шилин действительно был человеком, которым она восхищалась больше всего.

Увидев неподдельный восторг в глазах Ся Ваньюань, Цзюнь Шилин не смог больше сдерживать улыбку. Уголки губ слегка изогнулись.

У Цзюнь Шилина обычно было холодное выражение лица, и Ся Ваньюань никогда раньше не видела, чтобы он улыбался.

Но в этот момент уголки губ Цзюнь Шилин слегка изогнулись, образуя красивую дугу. Его глубокие глаза казались ласковыми, словно их наполнил нежный лунный свет.

У Цзюнь Шилина изначально были чёткие черты лица. Улыбка на его лице заставила его выглядеть намного мягче.

Жил-был джентльмен-бандит, хорошо сложенный и умевший выглядеть как звезда.

Глядя на улыбку Цзюнь Шилин, Ся Ваньюань вдруг не осмелилась посмотреть ему прямо в глаза и неестественно отвела взгляд в сторону.

- Мамочка, ты съела торт и не поделилась!

Как раз в тот момент, когда Цзюнь Шилин собирался заговорить, маленький пельмень внезапно сбежал вниз с верхнего этажа с обвиняющим и обиженным выражением лица.

Цзюнь Шилин взглянул на сына, и Сяо Бао внезапно почувствовал ощутимый холодок на шее.

Ся Ваньюань взглянула на недоеденный торт на столе. Было слишком поздно, чтобы скрыть это сейчас.

- Бу-у-у, мамочка, ты сказала мне идти спать, а сама ела торт тайком!

Поскольку некоторое время назад у Сяо Бао образовался кариес, дантист проинструктировал его не позволять маленькому клёчке есть сладости, поэтому все в поместье прятали закуски от Сяо Бао.

Прошло много времени с тех пор, как он ел сладкий пирог. Сяо Бао уже давно страстно желал этого. И теперь, когда он проснулся, то выяснил, что его мамочка тайно ела клубничный пирог за спиной. Сяо Бао чувствовал себя настолько обиженным, что готов был заплакать.

Сяо Бао надул своё пухлое личико, и даже на его длинных ресницах зависла слезинка. Он надул свой ротик и выглядел таким жалким, словно собирался расплакаться в следующую секунду.

- Я его не ела, это твой отец! - Ся Ваньюань не могла видеть Сяо Бао в таком состоянии. Она нашла это забавным и душераздирающим. В момент отчаяния она указала на Цзюнь Шилина.

Прежде чем Сяо Бао смог перестать плакать, он в шоке посмотрел на Цзюнь Шилина.

- Папа, ты плохой!!!

<http://tl.rulate.ru/book/70075/2028358>